

ПОЛВЕКА ЖИЗНИ, СОБЫТИЯ НАУКИ

Лисецкий Ф.Н.

Я родился 3 августа 1958 года на Украине, в Северном Причерноморье.

Место моего рождения – Варваровка – поселок городского типа, административный центр Николаевского района Николаевской области. В детстве, пройдя свою улицу и пустырь, всякий раз становилась открытием изменчивая ширь Бугского лимана, где он делает последний, неожиданно резкий изгиб перед своей устремленностью к морю. И солоноватый воздух лиманских вод, как предвкушение Моря, с его, как пишет П. Зюскинд, бесконечным запахом, «который даже и не запах вовсе, а дыхание, выдох».

В античное время здесь проходило соприкосновение двух миров – «варварского» мира Скифии, уходящего на север, и эллинистического, расширившего ойкумену путем колонизации приморских степей. Не чувствуя исторического прошлого, трудно представить, что здесь проходила северо-восточная граница Римской империи. Всего в 40 км к югу от поселка, по правому берегу Бугского лимана, ближе к Черному морю, находится легендарный с тысячелетней историей античный город-государство Ольвия.

Я знаю край, там на брега
Уединенно море плещет;
Безоблачно там солнце блещет
На опаленные луга;
Дубрав не видно – степь нагая
Над морем стелется одна.

(А.С. Пушкин, 1827 г.)

Варваровка была основана в 1804 г. на землях племянницы Г.А. Потемкина Варвары Васильевны Голицыной (в девичестве – Энгель-

гардт) и названа по имени владелицы. В 1964 г. поселок, сохранив административные функции, вошел в состав Центрального района города Николаева, поэтому при получении паспорта мы с паспортисткой так определили место моего рождения: «п. Варваровка г. Николаева».

Мои предки по маминой линии – болгары: Ксеевы, Коляновы, Ивановы, Стоматенко, Вдовиченко. Они переселились в Новороссию до начала 6-й русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и осели в Одесском уезде. Отцовский род – это, по всей видимости, польские мигранты, которые прибыли в Новороссию с северо-запада: фамилия Лисецкий известна по памятным книгам Варшавской, Виленской и Подольской губерний XIX – начала XX вв.

Мама – Коева Александра Мироновна – ветеран труда: проработала в школе учителем математики 43 года. Человек поразительной любознательности, давший мне многие жизненные установки. Папа – Николай Федорович, человек непростой судьбы (ранение под Минском в 1941 году, немецкий плен, Франция, восстановление Сталинграда, 10 лет Воркуты), – работал в Николаеве на опытном заводе электрогидравлики АН Украины. Отец занимался самообразованием и нередко демонстрировал возможности своей отменной памяти. Как-то, в школьные годы, увидев у меня книгу Жорж Санд, он спросил, знаю ли я такую писательницу – Аврору Амандину Люси Дюпен-Дюдеван?

Первой страстью было чтение книг, которое с шестого по десятый класс из бессистемного поглощения превратилось даже в планово-конспектируемое. Когда возможности довольно солидной домашней библиотеки, регулярно пополняемой подписными изданиями библиотеки журнала «Огонек», истощались, наступала очередь районной библиотеки. Родители много лет выписывали журналы. Так, «Юного натуралиста» со временем сменили «Вокруг света» и «Наука и жизнь». А когда «зазевается» младший брат, у него уже похищен увлекательный журнал «Химия и жизнь».

В пятистах метрах от дома с крутого обрыва открывалась, неповторимая каждый раз, панорама простиравшейся на два километра водной

глади Бугского лимана. В геологической летописи известнякового обрыва лимана читалась динамичная жизнь неогеновых морей, в других местах неожиданно встречались погребенные почвы, а на круто склонах ютилась растительность, которую ботаники издевательски называют камнелюбивой. Горные породы, минералы и почвы в обнажениях склонов глубоко врезанных береговых оврагов, ископаемые моллюски на пляже, лиманские бычки, а иногда и медузы, прошедшие путь в 80 км силой нагонных явлений с Черного моря и гибнущие в опресненных водах лимана, годами открываемый разнообразный мир насекомых, растительность на песках, выходах известняков и в каньонообразных оврагах, весенне-осенние волны певчих птиц, влюблённость в которых осталась на всю жизнь, — все это к моменту окончания школы оформилось в сокровенное желание: вот что (и обязательно вместе!) хотелось бы изучать всю жизнь! Благодаря регулярным школьным экскурсиям — Побужье, Поингулье, заповедник «Аскания-Нова», Новая Каховка, Очаков, Одесса, Киев, Львов и Карпаты, Москва и Подмосковье (Абрамцево) — открылся мир путешествий, обеспечивающий полноту жизни и удивительно упорядочивающий память о прошлом. Реже, чем этого хотелось бы, случались туристские походы, первое приобщение к палаточной жизни. Каждый поход становился событием: урочище «Родники» на Южном Буге, первое знакомство с Черным морем у Новой Дофиновки, редкая возможность в 1970 г. по путевке «Всеармейского военно-охотничьего общества Одесского военного округа» попасть кораблем на уникальную песчаную Кинбурскую косу (часть античной Гилеи Геродота). Южное звездное небо, плеск воды, запах степи, сосен, моря и свежевыловленной рыбы, дым от костра... Есть же профессии, где все это часть работы!

В детстве, окунаясь в городскую жизнь, гуляя по городским улицам, трудно было считать этот город всецело своим. Но позже через любознательность, интерес и знания пришло чувство гордости за свой Николаев — город корабелов, судостроения, истории русского флота. Основанный генерал-губернатором Новороссийского края Г.А. Потемкиным, город с

1795 по 1890 гг. был местом дислокации штаба и командования Черноморского флота. Здесь родился адмирал С.О. Макаров, работали видные русские флотоводцы Ф.Ф. Ушаков, М.П. Лазарев, В.А. Корнилов, П.С. Нахимов, Ф.Ф. Беллинсгаузен.

Рядом с домом находилась одна из двух школ поселка и, что было в те годы редкостью, с преподаванием на украинском языке. Это в будущем оказалось совершенно не лишним.

Осознание своего призвания пришло уже в 13 лет. «Был урок географии – интересный предмет! Буду географом, решил точно!» (запись из дневника от 15.10.1971 г.).

(Возможно, что немногими из тех, кто поступал в вуз на геологию и географию, руководили романтические побуждения. Когда на второй месяц нашего пребывания студентами было проведено анонимное анкетирование, я с некоторым удивлением обнаружил свои ответы. Во-первых, было принято мое предложение по названию настенной газеты первокурсников «Навстречу мечте», а во-вторых, в университетской газете «За научные кадры» был опубликован мой ответ на вопрос анонимной анкеты: почему ты хочешь стать географом? «...Я стал географом потому, что, как сказал Р. Кент, «следовать по берегам девственной реки, изучать неизвестные земли – вот жизнь, достойная мужчины...»).

В 1975 г. я окончил Николаевскую среднюю школу № 2. Напряжение последних трех школьных лет, сродни работе сапера, закончилось, получена золотая медаль «За отличные успехи в учебе, работе и за образцовое поведение», надо решаться объявить родителям решённое. Их доводы о прагматичном взгляде на жизнь (самый престижный в городе Николаевский кораблестроительный институт, а если и ехать в Одессу, то поступать в медицинский) не возымели действия и, спасаясь от июльской жары в вишневом саду, на летней кушетке, началась массированная подготовка только одного из трех вступительных экзаменов – географии. В Николаевском педагогическом институте в те времена подготовка по естественно-географическому направлению не велась. Пришлось выбрать ближайший центр географического образования – Одессу, геолого-географический факультет (ГГФ) Одесского госуниверситета им. И.И. Мечникова (ОГУ).

На устном экзамене по географии чувствовалось, что преподаватели знают – перед ними медалист. Когда по основным вопросам были по-

лучены ответы, самый неутомимый экзаменатор, как потом я узнал Юлия Александровна Амброз (волею судеб ставшая в сентябре куратором нашего курса) решила снять все сомнения, попросив назвать государства и колонии в Малой Антильской гряде. Это была ее непроизвольная оплошность: как можно 16-летнему юноше, достигшему к этому времени уже семилетнего стажа филателиста, задавать такие простые вопросы? После того, как в конце ответа были названы Сент-Винсент и Кюрасао, вопросов уже не было.

За время учебы в университете многие преподаватели оказали на меня значительное профессиональное и личностное воздействие, за что им надлежит благодарно поклониться. Причем среди них были личности такого масштаба, который нечасто приходилось встречать на протяжении последующих десятилетий.

Заведующий кафедрой почвоведения и географии почв Иван Николаевич Гоголев (1919-1996) – выпускник Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева читал на нашем курсе лекции по почвоведению. Он никогда не использовал на лекциях каких-либо записей, в конце пары нервное разминание сигареты выдавало борьбу двух противоречивых желаний – поскорее закончить и еще что-то рассказать. Ассистировал профессору Гоголеву его бывший аспирант – Степан Павлович Позняк, защитивший к тому времени кандидатскую диссертацию, а в будущем профессор, заведующий кафедрой географии почв Львовского госуниверситета.

Ученик известного львовского географа и геоморфолога К.И. Геренчука – заведующий кафедрой экономической и социальной географии, профессор Александр Григорьевич Топчиев, блестяще рассказывая об экономических районах, умелыми экскурсами в физическую географию наглядно демонстрировал преимущества единой географии. На его лекциях было много неожиданного: лирические стихи как часть социально-экономической характеристики района, тонкое применение языковой практики разных культур, в коротких паузах лекции для передышки – об-

суждение со студентами новинок художественной литературы и литературных пристрастий. Любопытно, что А.Г. Топчиев, до переезда в Одессу в 1969 году, занимался проблемой земельного кадастра и оценкой земель, то есть темами, которые по прошествии многих лет и мне стали не- безразличны.

Юрий Дмитриевич Шуйский – ученик океанолога В.П. Зенковича, известный ученый в области изучения морфологии и динамики береговой зоны моря. В настоящее время он возглавляет кафедру физической географии и природопользования Одесского национального университета.

Наш куратор Юлия Александровна Амброз – один из старейших работников кафедры (с 1945 года) запомнилась мне как блестящий популяризатор возможностей страноведческого направления в географии. Она практиковала интересные способы поощрения успешных студентов. К примеру, до начала экзамена по физической географии материков она объявила, что мне уже гарантирована пятерка «автоматом», но просила все же прийти на экзамен поговорить по дополнительной литературе и вручила «Зарубежную Азию. Физическую географию» 1956 года издания. Пришлось за три дня (с существенной частью ночей) проштудировать 600 страниц.

На первом курсе Юлия Александровна старалась воспитать у нас гордость за свой университет. Дисциплину «Введение в специальность» она начинала разделом об истории вуза. Оказалось, что в предшественнике университета – Ришельевском лицее – преподавал химию Д.И. Менделеев, а позже профессорами университета были И.И. Мечников, И.М. Сеченов, А.О. Ковалевский, Н.Д. Зелинский, Г.И. Танфильев, А.В. Клоссовский и другие известные ученые.

Практически весь период моего обучения деканом ГГФ был известный геолог, мой земляк, Игорь Петрович Зелинский. В 1987-1995 гг. он работал ректором ОГУ. Остроумный, блестящий оратор, он, к сожалению, не читал у нас геологию, но любое общение с ним вызывало восхищение яркой личностью. Память сохраняет большой период времени: от собеседования в качестве абитуриента в деканате и «лекцией» о биологии-

ских часах после опоздания на зачисление (я зачитался увлекательной книгой у окна, мимолетно посматривая на часы перед общежитием, как потом оказалось, сломанные) до защиты мною диссертации в специализированном совете, где он был председателем, и телевизионных трансляций его выступлений, как депутата, на первых съездах в период «перестройки и гласности». Запомнился еще и такой эпизод. Уже в период моей работы доцентом я узнал, что мы с Игорем Петровичем живем на соседних улицах. В один из вечеров на трамвайной остановке у главного корпуса ОГУ скопилось приличное количество преподавателей. Неожиданно остановилась ректорская «Волга», Игорь Петрович спросил: кого подвезти на Черемушки? В машине поговорили о Николаеве, запомнился рассказ Игоря Петровича о семейной реликвии – камне из Антарктиды, доставленном одним из первооткрывателей континента, старшим офицером шлюпа «Восток», будущим контр-адмиралом и его родственником И.И. Завадовским (1780-1837) (его именем назван в 1819 году один из островов в архипелаге Южные Сандвичевы о-ва).

Из 53 моих сокурсников, впоследствии распределенных по трем кафедрам, несколько человек, начиная с младших курсов, стали заниматься научной работой, а затем поступили в аспирантуру, защитили диссертации (Михайлюк Виктор, Цвигун Елена, Попадия Петр, Тищенко Ирина, Храпова Наталья).

Первая моя курсовая работа «Долина Нижнего Буга» позволила самообразованием научно переосмыслить свои детские впечатления родных мест.

Со второго курса я начал заниматься научно-исследовательской работой. Руководителем моих курсовых работ по количественной оценке эрозионных процессов стал Николай Иванович Игошин, который в это время готовил кандидатскую диссертацию по гидрометеорологическому блоку эрозионной модели Г.И. Швебса. Он же был и начальником экспедиций по определению устойчивости различных по генезису почв к поверхностному смыву.

После окончания второго курса я был включен в состав кафедральной экспедиции в Балтский район Одесской области. С этого времени ежегодные летние студенческие каникулы сжимались до двух недель, а большую часть времени я проводил в кафедральных научных экспедициях по оценке противоэрзационной устойчивости почв методом искусственного дождевания в разных районах Причерноморья. За время полевых работ были приобретены навыки использования методов определения водопроницаемости почв, оценки сопротивления почв размыву по методу Г.В. Бастракова, изучения морфологии почв. Ярким событием стала трансзональная экспедиция от Запорожья до Курска.

В одной из экспедиций я познакомился с будущей мамой моей старшей дочери – Ольги.

Первое знакомство с ЭВМ запомнилось ответственной работой по подготовке перфокарт с плювиограммами ливней для расчета гидрометеорологического коэффициента на электронно-вычислительной машине «Минск-32» на механико-математическом факультете ОГУ в период, свободный от математиков, то есть в ночное время. В период обучения на 4 и 5 курсах я получал дипломы на конкурсах студенческих научных работ. Прочувствовав пользу от этого и иных видов студенческой науки в период аспирантуры, я стал их активным поборником, организовывая научную работу студентов, потенциально способных стать аспирантами, уже как заведующий кафедрой.

С третьего курса я выбрал специализацию по кафедре физической географии, имевшей славные традиции. В 1865 г. в Новороссийском университете была открыта кафедра физики и физической географии, а в 1900 г. параллельно была создана кафедра географии. Ее с 1905 г. возглавлял ученик В.В. Докучаева, геоботаник, почвовед и географ Гавриил Иванович Танфильев (1857-1928). За два года до моего поступления в университет был приглашен из гидромета на должность заведующего кафедрой доктор географических наук, профессор Генрих Иванович Швебс (1929-2003); гидролог (ученик А.Н. Бефани), географ, разработчик

оригинального направления в эрозиоведении. В период нашего с ним сотрудничества он стал лауреатом Государственной премии Украины, академиком трех общественных академий: МАН Евразии, МАЭН и АИН Украины. Неординарная личность, он практиковал в общении широкую амплитуду эмоций (от отеческой заботы до радикальной жесткости). Он стал моим Учителем. Любить безусловно его было трудно, а вот восхищаться им было легко.

Романтические ожидания абитуриента были в полной мере удовлетворены студенческими практиками: Гранитное Побужье, Крым (Киммерия Максимилиана Волошина), протяженные маршруты по Северному и Большому Кавказу, Закавказью, Венгрии.

Особое значение в последующей жизни имел Крым. Проходившую там студенческую практику 1976 года я вынужден был досрочно прервать из-за отъезда в научную экспедицию. С этого времени осталась мечта побывать в Крыму вновь, а со временем, когда родилась влюбленность в это потрясающе многообразное и волнующее место на Земле, еще и открыть его для других (может, это далекими предками была передана ностальгия по предгорным ландшафтам Стара-Планины?). Благодаря руководству одесскими, а затем и белгородскими студентами-практикантами в 1984-1992 гг., 1995 г. и 2002-2008 гг., по-видимому, произошла настройка биологических часов на лучшие недели года: волшебные картины «крымских» снов подстегивали азартнее готовить туристское снаряжение, закупать продукты, придумывать гвоздь сезона – какой-нибудь новый радиальный маршрут. Понимая, что все замечательное в Крыму показать за один раз невозможно, я проводил анкетирование студентов по итогам практики, просил их назвать наиболее понравившиеся места. Но в полной мере согласиться с полученным таким образом обобщенном представлением мне не удавалось. Конечно, легко быть солидарным с большинством, что есть мистическая аура в Долине привидений Демерджи. Завораживает космический ландшафт Булганакского сопочного поля грязевых вулканов и фантастический мир Мраморной пещеры. Закономерно, что райским по красоте местом заканчиваются новосветские бухты. Не размыта временем

тревожность пространства за стенами Чуфут-Кале и Генуэзской крепости в Судаке. Трудно найти более гармоничное созвучие природы и архитектуры, чем в Алупке, в Воронцовском дворцовом комплексе. По-новому смотришь на море после музея Айвазовского в Феодосии. Невозможно поверить, что ты стоишь на вершине Ай-Петри в проплывающих облаках и веришь после посещения коллекции Никитского ботанического сада, что трудно Флоре знать всех своих цветущих подопечных.

Но цельность Крыма осознаешь через многообразие его, порой неброских, уголков. Какой фантастический контраст моря и степи на Тарханкуте, какой непредсказуемый узор жизни создала неброская степь Керченского полуострова, плавными волнами уходящая к морю, какой живописный, неожиданный в переходах и пропитанный античной историей Казантеп, как далеко уходишь вглубь времени и как остро ощущаешь за спиной высоты Митридата, осматривая Узунларский вал, как трудно подобрать слова для магии Карадага, какой непознанной открывается яйла Чатырдага, какой счастливый случай – от бровки до дна Большого каньона можно взглядом измерить десятки миллионов лет, и какое волнение постоянно испытываешь, переступая в Коктебеле порог дома Волошина, или восходя на вершину горы Кучук-Енишары к его могиле.

Место (месторазвитие), конгениальное Крыму, – Степь. Наблюдая уходящие до горизонта посевы культурных растений, я всегда интересовался, какой она была раньше – наша степь? В семейной реликвии – книге «Что сделало земство в Херсонском уезде за полвека?», изданной в 1915 г., есть фотография, где ковыль широкими волнами достигает уровня груди стоящего в полный рост человека. В проблесках генетической памяти – пугливые и вальяжные байбаки, юркие суслики, бесшумное пение степного орла, испуганная дрофа, зависший над головой жаворонок, короткий весенний расцвет жизни и выгоревшая монотонно-соломенная степь, оживляемая курганами, иногда с половецкими «бабами», степными блюдцами и подами. А как не хватает в степи невысокой крепкой, так и не признавшей человека в степи, лошади – тарпана!

Но была степь и другой – выжженной, черной от пала, своей безжизненностью и бескорницей отрезвлявшей кочевников, готовых к очередному набегу.

В воспоминаниях студенческих лет, спрессованных повседневностью учебных забот, проблесками остались импрессионы о времени.

Конечно, это, прежде всего, Море: отдушина, душевный резонанс с любым состоянием стихии любого времени года, оправдание всех проблем одесской жизни. Экстремальные открытия купального сезона в мае. Умиротворение бархатного сезона – замечательного времени в сентябре, а часто и в октябре.

Шикарные дореволюционные дачи Французского бульвара, парадоксально называвшегося в те годы Пролетарским. Ночная богемная жизнь у морского вокзала. И шокирующие открытия зафасадной Одессы: ночные рейды по притонам внутренних дворов в обязательной добровольной народной дружине – ДНД.

Оперный театр, музеи, выставки. Антикварные магазины с чуть ли не приобретенной за стипендию картиной Куинджи. Знакомство с частным собранием икон, поразившие как самой возможностью существования в это время личной коллекции, так и смелостью в выборе этого вида искусства. Участие в массовых сценах на съемках фильмов Одесской киностудии. Ежегодные поездки в колхоз (уборка помидоров и винограда, иногда моркови, сливы, грецкого ореха).

Общение с единомышленниками: приватные встречи любителей поэзии серебряного века, еженедельные встречи с коллегами-коллекционерами почтовых марок.

И, конечно, забавы молодых: влюбленности, недорогое венгерское вино «Токай» и португальское «Порто», еще более дешевое «Советское шампанское» Одесского завода шампанских вин, выпитое в окрестностях Шампанского переулка, где находится родной факультет, или на берегу моря, в Аркадии.

Стационарная аспирантура при кафедре физической географии предполагала специальность «физическая география, геофизика и геохи-

мия ландшафтов». Однако тема диссертации «Оптимизация использования земельных ресурсов для эрозионно опасных территорий Причерноморья УССР», в конце концов, определила сдачу кандидатского экзамена по другой специальности «биогеография и география почв». Хотя это как-то затрагивало интересы соседней кафедры, но строгий экзамен у профессора И.Н. Гоголева доставил, как мне показалось, взаимное удовлетворение. Милость над «инородцем» наступила в конце испытания, когда при упоминании о материалах В.В. Докучаева по оценке земель, которые мне посчастливилось увидеть в Центральном музее почвоведения в Ленинграде, выяснилось, что эти редкие издания имеются на кафедре почвоведения ОГУ.

На протяжении семи лет, а особенно активно в первые четыре года, я проводил вегетационные опыты в фитотроне на Шкодовой горе, в гидрогеологомелиоративной экспедиции под Одессой. Необходимость регулярного полива растений в вегетационных сосудах означала: поездки из дома тремя маршрутами, с двумя пересадками на трамваях, в выходные и праздничные дни. Кроме того, параллельно я запланировал и полевые опыты. Из-за отсутствия земельного участка для их проведения приходилось вовлекать в науку и родовое гнездо. Думаю, каждой телеграфистке в своей работе приходилось читать много необычного. Возможно, к подобным загадкам можно отнести и такую сохранившуюся телеграмму, отправленную мне из Николаева в Одессу: «Овес созрел. Жду. Мама» (от 20.08.1984 г.).

Невозможно без содрогания мне, а особенно моей терпеливой помощнице – супруге, вспомнить многочисленные перепечатки диссертации на электрической печатной машинке «Ятрань», с трудом купленной (по совету А. Райкина «через левое крыльцо») в Военторге. Сейчас пользователям персоналок трудно представить то состояние стресса, в котором мы находилась, зная, что на странице допустимы лишь две-три опечатки, требующие затем хитроумных исправлений.

Когда я еще был студентом четвертого курса, завершение одной из самых интересных научных экспедиций – трансзональной экспедиции

ОГУ и МГУ – состоялось в Курске, во Всесоюзном НИИ земледелия и защиты почв от эрозии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук. Несколько ночей до отъезда домой мы спали в пока еще необжитых лабораториях нового здания института. Через пять лет именно ВНИИЗЭПЭ стал ведущей организацией по моей кандидатской диссертации. Партнерские отношения с учеными этого института сохранялись и в последующие годы.

Интерес к проблеме эволюции почв, к археологическому почвоведению пробудила статья выдающегося почвоведа, знатока почв Молдавии, доктора географических наук Игоря Аркадьевича Крупеникова «Погребенные почвы Нижнего Траянова вала и некоторые вопросы палеопочвоведения» (1960 г.). Это определило и выбор объекта для первой экспедиции, которая состоялась в октябре 1982 г. в Татарбунарский р-н Одесской области, где у озера Сасык удалось описать четырехметровый разрез Траянова вала. Символично, что первая моя работа по этой проблематике – оценке скорости формирования гумусового горизонта черноземных почв – была опубликована в 1983 году в Кишиневе.

Выпускник МГУ, ученик первого университетского заведующего кафедрой почвоведения профессора В.В. Геммерлинга, И.А. Крупеников стал, благодаря счастливой судьбе, официальным оппонентом по кандидатской диссертации. В 2007 году почетному академику АН Молдовы, дважды лауреату Государственной премии И.А. Крупеникову исполнилось 95 лет. М.И. Герасимова, рецензируя в журнале «Почвоведение» в 2006 году одну из книг Игоря Аркадьевича, назвала ее «новым типом научно-популярного произведения». Так писал этот ученый всегда. Удивительно, что такие преходящие документы, как отзывы на диссертации, написаны им неформально и исключительно талантливо. С удовольствием иногда перечитываю отзывы на мою кандидатскую и докторскую диссертации, вспоминая дискуссии при их обсуждении: точные в оценках реалики Игоря Аркадьевича, его доброжелательность и глубину понимания научных проблем. В связи с постоянными защитами диссертаций мол-

дивских почвоведов у нас в ОГУ произошло знакомство с учениками и со-
трудниками Игоря Аркадьевича. В частности, интересно прошла дискус-
сия о выполненной в 1976 г. Р.И. Луневой и Л.Н. Рябининой бонитировке
почв Молдавии.

В марте 1984 года я защитил диссертацию на соискание ученой
степени кандидата географических наук, а с 1 сентября того же года на-
чал работу преподавателем.

Работая доцентом в Одесском госуниверситете (1985-1995 гг.), пе-
дагогический опыт накапливал в работе и с абитуриентами (на девятиме-
сячных курсах), и со слушателями подготовительных курсов, и со студен-
тами очной, вечерней и заочной форм обучения.

С этого времени начался также напряженный десятилетний период
по организации и проведению плановых и инициативных научно-
исследовательских работ.

В 80-е годы в ходе выполнения хоздоговорных тем я участвовал в
работах по обоснованию допустимых эрозионных потерь почвы для
третьей очереди строительства Северо-Крымского канала и канала Ду-
ной-Днепр, ряда оросительных систем: Добрянской, Трикратской, Явкин-
ской, Овидиопольской, междуречья Ботна-Бык.

В 1989 году после начала внедрения в Одесской области проекта
контурно-мелиоративного земледелия (в колхозе «Дружба народов» Ива-
новского района) под моим руководством заработала научная группа из
состава сектора при кафедре физической географии. Три года я был на-
учным руководителем хоздоговорной темы по разработке принципов и
технологических приемов эффективного использования системы контур-
но-мелиоративного земледелия. Эта работа получила определенную
оценку. В 1990 году я стал лауреатом конкурса Южного центра научно-
технической деятельности, исследований и социальных инициатив на
лучшую научную работу в области экологии.

В 1990 году по заданию ВАСХНИЛ в Одессе были подготовлены
методические рекомендации «Основные положения почвозащитной кон-

турно-мелиоративной системы земледелия». За время работы рабочей группы удалось ближе познакомиться с известными учеными – разработчиками этого направления – М.И. Лопыревым, Г.А. Ларионовым, Н.М. Шелякиным.

В 1992 году руководством РАСХН была поставлена задача разработать концепцию формирования высокопродуктивных, экологически устойчивых агроландшафтов и совершенствования систем земледелия на ландшафтной основе. Для этой задачи был создан временный творческий коллектив, основу которого составили ученые Всероссийского научно-исследовательского института земледелия и защиты почв от эрозии (г. Курск): академик РАСХН, профессор А.П. Щербаков (директор института в 1988-1997 гг.), член-корреспондент РАСХН, профессор В.М. Володин (1997-2000 гг.) и академик РАСХН, профессор Г.Н. Черкасов (2001 г. и по настоящее время) и сотрудники кафедры физической географии и природопользования ОГУ во главе с Г.И. Швебсом. В Аркадии, где в арендованном для работы спортивно-оздоровительном лагере гидрометеорологического института проходил мозговой штурм проблемы, запомнились и короткие встречи для живого человеческого общения. Особо запомнилось, как проникновенно Андрей Павлович Щербаков исполнял под гитару песню Морриса Альбера «Feelings» на английском языке.

Ученые, с которыми довелось активно работать по концепции ландшафтного земледелия (А.Н. Каштанов, А.П. Щербаков, Г.Н. Черкасов), стали лауреатами Государственной премии Российской Федерации 2000 г. в области науки и техники за разработку научных основ формирования экологически сбалансированных, высокопродуктивных агроландшафтов и систем земледелия.

Нашему поколению довелось наблюдать (и испытать на себе) революционный исторический рывок в использовании вычислительной техники, позже называвшейся компьютерной, в науке и образовании. В 1986 году я два месяца проходил подготовку в МГУ по освоению ЭВМ типа БЭСМ-6, Электроника-60 и Графикси. С появлением персональных ЭВМ

и молодые преподаватели кафедры дружно получили свидетельства (сертификаты) о работе в Windows. Уже в 1992 году, благодаря усилиям профессора Г.И. Швебса и при содействии университета города Уtrecht (Нидерланды), на кафедре была создана лаборатория геоинформатики. В 1993 году была разработана компьютерная система «Агроландшафт», в которой реализована методика агроландшафтного проектирования, основанная на логико-математической модели оптимизации использования земельных ресурсов.

В 1994 году неутомимый профессор Г.И. Швебс добивается создания филиала (Южного регионального центра) Института агроэкологии и биотехнологии УААН для выполнения программы «Агроэкологический мониторинг» для Причерноморского региона. Два года я занимал должность заместителя директора Южного регионального центра. Его сотрудниками был организован полигон агроэкологического мониторинга Южного региона Украины «Балай». За короткое время нами выполнен большой комплекс междисциплинарных мониторинговых работ (от полевой съемки территории до ГИС-реализаций).

С благодарностью хочу назвать моих коллег, ближайших соратников на ниве научного творчества. В 1983 году я познакомился в Харькове с сотрудником Донецкой противоэрозионной опытной станции Сергеем Юрьевичем Булыгиным. У нас сразу сложились дружеские отношения, велась активная научная переписка. Развивая научное сотрудничество, мы оба почти синхронно стали кандидатами и докторами наук. Сергей Юрьевич работал заместителем директора по науке Украинского НИИ почвоведения и агрохимии им. А.Н. Соколовского, стал членом-корреспондентом УААН, ныне – ректор Харьковского национального аграрного университета. Моими коллегами по совместным научным разработкам были ученики Г.И. Швебса, ставшие докторами наук, Александр Алексеевич Светличный (г. Одесса) и Сергей Григорьевич Черный (г. Николаев). Проживая сейчас в разных государствах, мы, тем не менее, стремимся развивать новые формы сотрудничества.

Помощь малой родине – Николаевщине, не имевшей значительных кадров по географической специализации, заключалась в регулярных поездках с лекциями в Николаев по приглашению Института повышения квалификации учителей, издании учебных пособий по природе, населению и хозяйству региона. Это была еще и дополнительная возможность увидеться с родителями и братьями, побывать Дома.

Три года докторантуры (1990-1993) стали единственной в жизни возможностью всецело погрузиться в решение занимавших меня научных задач. Конечно, была нелегкая творческая работа, но она не оказалась бременем еще и потому, что мне помогало свободное по времени и наполненное счастьем общение с только что родившейся второй моей дочерью – Машенькой.

В декабре 1994 года состоялась защита докторской диссертации на тему «Пространственно-временная организация и почвозащитное обустройство агроландшафтов».

Жизненные обстоятельства вынуждали использовать миграцию и для решения злободневных проблем, и для определения перспектив на будущее. Волею судеб выбор пал на Белгород: 6 сентября 1995 года проректор по научной работе Белгородского педагогического университета Е.В. Тонков направил мне письмо: «По вопросу Вашего трудоустройства прошу срочно приехать для его решения». С 1 ноября 1995 года я начал работать профессором кафедры географии. После получения российского гражданства, нострификации диплома доктора наук, периода адаптации семьи к новым условиям необходимо было начинать поиск и развитие своего места в университетеобразовании и науке. В феврале 1998 года была получена лицензия на аспирантуру по специальности 11.00.11 – «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов» (с 2000 г. она стала называться «Геоэкология»), а через четыре месяца – лицензия на подготовку дипломированных кадров по специальности «Природопользование». В мае 1998 года приказом ректора БелГУ была образована кафедра геоэкологии и рационального

природопользования, которая с сентября этого же года начала осуществлять свою деятельность в составе шести штатных преподавателей (заведующий – проф. Лисецкий Ф. Н., а также доц. Петин А.Н., доц. Ченdev Ю.Г., доц. Чугунова Н. В., ст. преп. Соловьев А.Б., асс. Сазонова Н.В.). С 1 сентября 1999 г. коллектив кафедры, помимо участия в подготовке географов, начал работу с 13 первокурсниками – «экологами-природопользователями».

Новый этап развития кафедры связан с 2003 годом, когда были получены лицензии на подготовку дипломированных специалистов по направлению «Землеустройство и кадастры» (специальность «Земельный кадастровый инженер») и в сфере послевузовского профессионального образования (специалитет) по специальности 25.00.26 – «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель». В августе 2004 года кафедра получила свое нынешнее название – природопользования и земельного кадастра (с 2002 года в составе геолого-географического факультета).

Экологическая специальность на кафедре постоянно находится в состоянии модернизации. Первоначально мы усилили экономическую составляющую образования, с появлением приборов и программного обеспечения – технологическую составляющую. В 2006 году открыта магистратура по направлению «Экология и природопользование», магистерская программа «Природопользование», а в 2008 году разработаны планы реализации двух новых магистерских программ, основанных на широком применении в подготовке специалистов геоинформационных технологий и методов дистанционного зондирования Земли.

В новый 2008/09 учебный год кафедра вступает очень квалифицированным составом преподавателей: 5 докторов наук, профессоров, 12 кандидатов наук, доцентов, 4 ассистента.

Связь кафедры со школами воплотилась в нескольких результативных работах. В частности, я координировал работу ряда известных проектов для системы образования. Коллектив нашей кафедры (при участии других преподавателей факультета) подготовил полный учебный

комплекс по «Географии Белгородской области» для учащихся 8-9 классов (Изд-во МГУ, 2002-2006 гг.), первое в области пособие для школьного курса «География России» в части, касающейся раздела «Родной край» (2002 г.), атлас «Природные ресурсы и экологическое состояние Белгородской области» (2005 г.). Проект, связанный с разработкой электронной версии атласа, стал дипломантом Национальной экологической премии «ЭкоМир» 2005 года в номинации «Экологическое образование и пропаганда».

Международное сотрудничество кафедры постепенно набирает обороты. Это направление деятельности началось с моего участия в международном проекте БелГУ с Институтом повышения квалификации учителей Земли Северный Рейн-Вестфалия (Германия) в сфере экологического образования (1997-1999 гг.). Позже несколько проектов при поддержке грантов РФФИ нами реализовано с Молдовой и Украиной. Заявлен крупный образовательный проект по программе Tempus в составе европейского консорциума.

Успехи, достигнутые коллективом кафедры, получили определенное признание. Кафедра природопользования и земельного кадастра по результатам научной и учебно-методической работы в 2002/03; 2003/04, 2004/05 и в 2006/7 учебные годы занимала первое место в номинации «Лучшая кафедра БелГУ».

Значительный вклад в эти результаты внесла научно-исследовательская деятельность, включая работу со студентами.

В декабре 1995 года я впервые выехал за пределы Белгорода – в поселок Борисовку для чтения лекций по экологии учителям Борисовского и Грайворонского районов. И так случилось, что с этого поселка, с Борисовского района начались региональные исследования на Белгородчине: работы на Ворскле, организация полевых практик студентов, концепция «Эко-Ворскла» (1997 г.), руководство работами по созданию природного парка «Хотмыжский» на территории Борисовского и Грайворонского районов (2002 г.), изучение курганов и оборонительных валов.

Определение комплекса интересных научных задач, организация финансового обеспечения планируемых работ, а главное – любознательность, которое побуждает к активности, позволили организовывать ежегодные научные экспедиции по изучению особенностей развития и эволюции почв на протяжении их голоценовой истории. Со временем на кафедре сформировалась активно работающая исследовательская группа и моих учеников по изучению процесса становления почвенного профилия и его свойств в разнообразных литолого-геоморфологических и биоклиматических условиях для различных уровней пространственных и временных шкал. Полученные результаты имеют практическое применение при внедрении эколого-реставрационных мероприятий на техногенно нарушенных и разрушенных эрозией землях, реализации региональных программ консервации земель, проектировании почвовоохраных систем земледелия. Первое обобщение этих работ представлено в монографии, написанной совместно с П.В. Голеусовым, «Воспроизводство почв в антропогенных ландшафтах лесостепи» (2005 г.). А начинали мы разработку этой проблемы с Павлом Вячеславовичем – моим первым в БелГУ аспирантом – в 1998 году практически с нуля, при полном отсутствии материально-технической базы исследований.

К настоящему времени значительно расширилась география полевых исследований: Крым (Тарханкут, Южный берег, район Симферополя, Керченский п-ов), Молдавия, Среднее и Нижнее Побужье, Приднестровье, Подунавье, Херсонская, Харьковская, Сумская, Полтавская области Украины, район «Дивногорья» в Воронежской области, Белгородская, Курская и Орловская области, Краснодарский край (Тамань, Прикубанье, район Горячего Ключа), Ленинградская область. Цивилизационный опыт был получен мной в зарубежных поездках: Германия, Польша, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Франция и Париж.

Уже невозможно представить научную работу кафедры без финансируемых научно-исследовательских работ. За последние десять лет выполнено большое количество научных проектов, в том числе поддержан-

ных грантами РФФИ и Минобразования, и хоздоговорных тем, нацеленных на решение самых актуальных проблем обеспечения экологической безопасности, рационального землепользования и природопользования Белгородской области. В том числе, под моим руководством за период с 1998 по 2008 годы выполнены разнообразные по тематике финансируемые научно-исследовательские работы, в том числе 20 грантов и 55 хоздоговорных тем. Это позволило активно разрабатывать возглавляемое мной научное направление «Геоэкологическое обоснование рационального природопользования».

Как руководитель проекта «Ландшафтно-экологический мониторинг земель в районах с высоким уровнем техногенного воздействия для обеспечения экологической безопасности производства сельскохозяйственной продукции» я стал лауреатом Национальной экологической премии за 2007 год в номинации «Экология в сельском хозяйстве». Национальная экологическая премия учреждена Национальным экологическим фондом имени В. И. Вернадского и Комитетом по экологии Государственной Думы РФ.

Результаты работы по научному направлению «Рациональное природопользование. Мониторинг окружающей среды» были представлены в БелГУ Президенту Российской Федерации В.В. Путину 13 сентября 2007 г. перед началом заседания Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике.

Не испытывая большой склонности к научно-административной работе, понимаю, что её приходится смиренно принимать, как неизбежное обременение. Ожидалось, что этот путь: заместитель директора Южного центра агроэкологии, Одесса (1994-1995 гг.), заместитель директора Института естественнонаучных проблем, Белгород (1997-1999 гг.), начальник Управления НИР и проректор по научной работе БелГУ (1999-2002 гг.) – подошел к своему логическому завершению. Но осенью 2006 года я вступил в должность директора «Федерально-регионального центра аз-

рокосмического и наземного мониторинга объектов и природных ресурсов». При поддержке ректората был укреплен кадровый состав сотрудников. Проведена структурная реорганизация подразделений Центра, развернуты работы по новым направлениям деятельности. За 2007-й год усилиями новой команды количество научных проектов увеличилось в 3,3 раза, объем финансирования из внешних источников вырос в 5,3 раза. Эти позиции усилены и в 2008 году. Особенно важно, что постепенно стала формироваться атмосфера подлинно научного коллектива.

По накалу трудовой активности 2007 и 2008 годы запомнятся мне как руководителю одного из направлений инновационной образовательной программы БелГУ, выполняемой в рамках "Приоритетного национального проекта "Образование". Но феноменальная поддержка этим проектом материально-технической базы науки и, в частности, нашего направления – «Региональная модель устойчивой системы "технологических коридоров" для обеспечения продвижения знаний к рынку в области геоинформатики и ее окружения» – позволяет с оптимизмом смотреть на ближайшее будущее.

Благодаря академической мобильности удалось принять участие во многих научных форумах: съездах, конференциях и других встречах, где мне посчастливилось видеть многих талантливых ученых, слушать их доклады и выступления. Особо отмечу тех, кого запечатлела память по личным и профессиональным качествам.

Географы и экологи. Аношко В.С., Бачинский Г.А., Берлянт А.М., Беручашвили Н.Л., Боков В.А., Величко А.А., Виноградов Б.В., Гирузов В., Глазовская М.А., Дьяконов К.Н., Жекулин В.С., Исаченко А.Г., Казначеев В.П., Касимов Н.С., Котляков В.М., Кочуров Б.И., Крауклис А.А., Лавров С.Б., Миллер Г.П., Михно В.Б., Николаев В.А., Поросенков Ю.В., Прокоров Б.Б., Романова Э.П., Свирежев Ю.М., Селиверстов Ю.П., Сербенюк Н., Симонов Ю.Г., Смольянинов В.М., Тарко А.М., Тикунов В.С., Тишков А.А., Тюрюканов А.Н., Федотов В.И., Чалов Р.С., Черванев И.Г., Чернов А.В., Чибилёв А.А., Яблоков А.В., Ягодин Г.А., Яцухно В.М.

Почвоведы, агропочвоведы, ученые-аграрии: Александровский А.Л., Алифанов В.М., Ахтырцев Б.П., Башкин В.Н., Бекаревич Н.Е., Бурыкин А.М., Варламов А.А., Веклич М.Ф. Гаврилюк Ф.Я., Геннадиев А.Н., Герасимова М.И., Дергачева М.И., Добровольский Г.В., Етеревская Л.В., Иванов И.В., Карпачевский Л.О., Каштанов А.Н., Кирюшин В.И., Ковда В.А., Козловский Ф.И., Колер Х., Котлярова О.Г., Крупеников И.А., Лопырев М.И., Мальцев Т.С., Масюк Н.Т., Медведев В.В., Минеев В.Г., Моргун Ф.Т., Муха В.Д., Орлов Д.С., Павловский Е.С., Панов Н.П., Полупан Н.И., Рожков В.А., Розанов Б.Г., Розов Н.Н., Соколов И.А., Степанов И.Н., Таргульян В.О., Трегубов П.С., Фокин А.Д., Хитров Н.Б., Шикула Н.К., Яalon Д.Н.

Эрозиоведы: Белолипский В.А., Волощук М.Д., Дедков А.П., Долгилевич М.И., Здоровцов И.П., Зыков И.Г., Жилко В.В., Кузнецов М.С., Ларионов Г.А., Литвин Л.Ф., Лэнгдейл Дж., Неринг М.А., Мирзхулава Ц.Е., Рожков А.Г., Сурмач Г.П., Тарапико А.Г.

Как наша личная жизнь продолжается в наших детях, так и научная жизнь продолжается в учениках.

В Одессе и Белгороде под моим руководством проводили исследования и подготовили выпускные работы десятки дипломников, многие из которых участвовали в лабораторных экспериментах, экспедициях и полевых работах.

Проблемой эволюции почв стали заниматься под моим руководством Елена Ергина с 1985 года (в 2003 г. защитила кандидатскую диссертацию), Алексей Бызов с 1992 года.

В Белгородском госуниверситете под моим руководством подготовлено девять кандидатов географических наук и один кандидат сельскохозяйственных наук:

Кравченко Роман Алексеевич. Аккумулятивная стадия развития овражных систем в суходолах и противоэррозионная защита земель (на примере Курской области). Специальность 11.00.04 – геоморфология и эволюционная география. 1998 г.

Голеусов Павел Вячеславович. Воспроизведение почв в ходе регенерации лесостепных экосистем. Специальность 25.00.36 – геоэкология. 2001 г.

Геращенко Ирина Николаевна. Анализ географических особенностей и термического режима рек Российского Причерноморья. Специальность 25.00.23 – физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов. 2002 г.

Удянская Елена Алексеевна. Геоэкологическое состояние городской среды: диагностика и организация мониторинга. Специальность 25.00.36 – геоэкология. 2003 г.

Марциневская Лариса Владимировна. Ландшафтно-экологическое обоснование землепользования в условиях проявления водной эрозии почв. Специальность 25.00.26 – землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2004 г.

Дегтярь Александр Владимирович. Гидролого-экологический анализ деградационных процессов в речных бассейнах малых рек юго-запада Центрально-Черноземного региона. Специальность 25.00.27 – гидрология суши, водные ресурсы, гидрохимия. 2005 г.

Гусев Александр Викторович. Биогеографические основы организации муниципальной сети особо охраняемых природных территорий. Специальность 25.00.23 – физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов. 2006 г.

Дегтярь Ольга Викторовна. Экологическая реставрация степных сообществ в агроландшафтах на черноземных почвах. Специальность 06.01.03 – агропочвоведение, агрофизика и 03.00.16 – экология. 2006 г.

Митрякина Антонина Михайловна. Геоэкологическая оценка влияния гелиоклиматических факторов на радиальный прирост деревьев. Специальность 25.00.36 – геоэкология. 2006 г.

Чепелев Олег Анатольевич. Совершенствование системы почвенно-экологического мониторинга земель антропогенно преобразованных ландшафтов. Специальность 25.00.26 – землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2007 г.